

В первом классе воцарилась тишина, стоило учителю Сюю выйти за порог. Ученики принялись вовсю разглядывать семерых человек, сгрудившихся у доски. В конце концов Чжай Янь, как «староста», поднялся с места.

Ран на его лице стало больше, а на скуле даже виднелся след от окурка.

— Почему этот NPC весь в ранах? — тихо спросила Хэ Цзяоцзяо, стоявшая рядом с Се Чу.

Се Чу слегка повернул голову и так же тихо шикнул на нее.

— Садитесь по двое... Оставшийся один может сесть со мной, хорошо? — едва слышно проговорил Чжай Янь, но не успел он договорить, как кто-то швырнул в него открытую бутылочку йогурта.

Раздался глухой шлепок: банка врезалась Чжай Яню прямо в спину. Содержимое выплеснулось на одежду и даже попало на волосы.

Всё произошло внезапно и выглядело крайне унижительно.

Парень пошатнулся, его ресницы дрогнули, а губы плотно сжались от сдерживаемой обиды.

— А! — Цзян Юань от испуга вцепилась в Хэ Цзяоцзяо. Обернувшись, она увидела, что Ли Минмин точно так же в ужасе схватил за руку Гу Цзыбэя.

Они встретились взглядами, и в глазах обоих заблестели слезы.

«Ты тоже трусишка!»

Лицо Се Чу осталось бесстрастным, он будто и вовсе не заметил этой сцены. Лишь на несколько секунд его взгляд задержался на парне, бросившем йогурт.

— Староста-а-а~ - заговорил тот противным, тягучим голосом, от которого сводило зубы. — А ты не забыл спросить мнение новых одноклассников? Кто вообще захочет с тобой сидеть?

— И то верно, от него же воняет~

Стоило ему закончить, как сидящая рядом с ним девчонка подхватила писклявым, приторным голоском:

— И чем же от него воняет?

Парень с довольным видом приобнял ее за шею и вместе с парой прихвостней во весь голос выкрикнул:

— Помойкой!

За этим последовал взрыв хохота, будто они только что выиграли соревнование. Атмосфера подростковой травли обрушилась на игроков; Хэ Цзяоцзяо даже нахмурилась.

Это было жестокое издевательство.

И объектом его был этот парень.

Чжай Янь всё время стоял, опустив голову и горько поджав губы. Йогурт намочил кончики его

волос и неприятно лип к затылку.

Его руки были скрыты под партой, но было видно, что он дрожит.

Ему было мучительно стыдно.

Потому что Се Чу это видел.

В классе никто не заступился за него: «нейтралы» предпочли ничего не замечать, а зачинщики праздновали триумф.

Се Чу шевельнулся.

Он первым спустился с подиума и, проигнорировав места рядом с другими игроками, подошел к свободному стулу возле Чжай Яня.

Заметив, что на сиденье тоже попал йогурт, он обратился к Чжай Яню:

— Староста, у тебя есть салфетки?

Чжай Янь оцепенел. Он долго и пристально смотрел на Се Чу, прежде чем достать из ящика стола пачку влажных салфеток и протянуть ему.

Се Чу поблагодарил его, не спеша протер стул и только потом сел. Посмотрев на всё еще стоящего Чжай Яня, он совершенно естественно спросил:

— Тебе есть что еще нам сказать?

Чжай Янь слегка растерялся.

Тем временем Гу Цзыбэй усадил Ли Минмина за парту. Хэ Цзяоцзяо, разумеется, села с Цзян Юань, а двое оставшихся парней заняли свободные места.

Чжай Янь моргнул и тоже сел.

Он остался в грязном школьном пиджаке, стараясь стать как можно незаметнее.

Очевидно, такой поворот событий не понравился той компании.

Парень, швырнувший йогурт, встал и вместе с парой дружков подошел к Се Чу.

— Эй, новенький. Я же сказал: от него воняет. Ты всё равно сел с ним?

— Вот-вот, берегись, а то еще заразишься от него чем-нибудь~

— Точно же...

Се Чу положил руки на стол и, подперев щеку, принялся рассматривать задиру.

Парень был симпатичным – похоже, в этой игре у всех NPC были приличные лица. Стоящий перед ним тип идеально подходил под описание «спортсмена».

Бронзовый загар, рельефные мышцы, высокий рост и брендовая одежда. Деньги, кулаки, власть и банда прихвостней – у него явно было всё необходимое для «травли».

Се Чу пристально смотрел на него несколько секунд, отчего парень даже занервничал.

Неудивительно: у Се Чу были от природы приподнятые уголки губ и светлые зрачки, из-за чего его взгляд часто истолковывали неверно.

Задира слегка покраснел и, фальшиво кашлянув, проговорил:

— Слушай, новенький, меня зовут Ци Лушан. Давай лучше ко мне садись, оттуда обзор лучше.

Се Чу прыснул от смеха. Глядя на то, как Ци Лушан краснеет еще сильнее, он насмешливо произнес:

— Чего это ты покраснел?

Ци Лушан от этих слов залился краской по самые уши:

— Да нет...

— Наверное, думаешь: «Ох уж этот новенький, совсем стыд потерял, так и соблазняет меня». — Тонкие губы Се Чу разомкнулись, выпуская крайне едкие слова; при этом он намеренно придал своему голосу тонкий, жеманный оттенок.

— Друг Ци, ты сказал, что от старосты воняет? — Се Чу обернулся и молниеносным движением схватил Чжай Яня за воротник, притягивая к себе.

Как ни странно, Чжай Янь при своих ста девятиста двух сантиметрах роста поддался этому рывку пушинкой.

Он почувствовал близость Се Чу; теплое дыхание коснулось его шеи, вызывая волны мурашек. Одному небу известно, каких усилий ему стоило не повернуть голову навстречу этому дыханию.

Со стороны казалось, что Се Чу двусмысленно уткнулся Чжай Яню в шею, приплюхиваясь, хотя на самом деле он лишь слегка приблизился.

Он разжал руку и выпрямился с совершенно серьезным видом:

— Кроме запаха геля для душа, я ничего не чувствую.

— А вот ты... — Се Чу нахмурился. — От тебя несет гораздо сильнее.

— Каким-то... запахом скорой смерти.

Хэ Цзяоцзяо вовремя прыснула, а Ли Минмин и остальные едва сдерживали смех.

— Ты! — Ци Лушан побагровел от ярости и уже замахнулся для удара, как вдруг кто-то с силой хлопнул по столу.

Раздался грохот. Ци Лушан замер и обернулся к классу. Девушка, сидевшая на третьем ряду, повернулась и бесстрастно взглянула на него. Ее голос был лишен эмоций:

— Не обижай новенького. Ты ведь не хочешь, чтобы об этом узнал учитель Сюй.

Ци Лушан холодно хмыкнул. Его былое смущение испарилось, но, сдерживаемый

предупреждением, он лишь в бессильной злобе пнул стол Се Чу.

— Мы с тобой еще встретимся, новенький.

Се Чу проводил его взглядом до места и снова повернулся к Чжай Яню, всем видом показывая недоумение из-за гнева Ци Лушана:

— Я же правду сказал. От него именно так и несет.

Чжай Янь едва заметно улыбнулся и опустил голову.

Начался урок самоподготовки, и в классе быстро стало тихо. Се Чу с интересом разглядывал спину девушки, которая заступилась за него. Было забавно.

Почему же она не вмешалась, когда Ци Лушан издевался над Чжай Янем?

Он не обольщался насчет собственного обаяния – вряд ли незнакомка стала бы защищать его просто так. Поразмыслив, он выпрямился и ткнул Чжай Яня в плечо:

— Есть бумага и ручка?

Чжай Янь быстро всё нашел. Се Чу разорвал лист пополам, на одной части нацарапал несколько строк и передал Хэ Цзяоцзяо, сидевшей слева, глазами показывая передать дальше игрокам.

Хэ Цзяоцзяо развернула записку и тут же нахмурилась.

«В классе могут быть обязательные правила. Например: нельзя обижать новеньких».

Девушка напряглась, оглядывая кабинет. Какая опасность скрывается за этой маской спокойствия?

Она глубоко вздохнула, вложила записку в руку Цзян Юань и снова посмотрела на Се Чу.

И увидела... что Се Чу... кажется, донимает соседа по парте.

Хэ Цзяоцзяо мысленно хлопнула себя по лбу. Тревога мгновенно улетучилась, сменившись легким недоумением.

Се Чу считал свои действия вполне невинными: он просто хотел поболтать.

В тишине класса он пододвинул вторую половинку листа Чжай Яню.

«Мушмулу доел?»

Чжай Янь молча взял бумагу, что-то быстро написал и вернул.

Почерк у него был хороший – уверенный, сильный. Сразу видно: человек с твердым, хоть и скрытым характером.

«Доел».

Се Чу довольно сощурился. «После уроков пойдешь со мной. Старший брат отведет тебя поесть чего-нибудь вкусного».

Чжай Янь замер, глядя на эти строки. Он не знал, сколько лет Се Чу, и не понимал, почему тот так уверен, что он «старший».

Впрочем, он решил, что это обычное мужское соперничество – желание казаться круче, называя себя «братом».

Поэтому Чжай Янь старательно вывел ответ:

«Хорошо. Спасибо, брат».

Се Чу с удовлетворением разлегся на столе, не сводя глаз с Чжай Яня. Видя, что тот весь в ранах, он почувствовал легкий укол беспокойства и решил заглянуть к нему в комнату вечером.

Тот оправдывал звание отличника: решал задачи с невероятной скоростью. Только вот в процессе у него покраснели уши.

А затем и шея.

В конце концов, не выдержав пристального взгляда, Чжай Янь смутился окончательно и посмотрел на соседа:

— Эм... Се Чу...

— Да? — отозвался тот.

— Можешь... не смотреть на меня так? — С трудом выдавив эту просьбу, Чжай Янь наконец добился того, что Се Чу отстал.

Чжай Янь уже давно снял испачканный пиджак. Под тонкой школьной рубашкой угадывалось худощавое тело; даже кости на плечах отчетливо выступали.

«Слишком худой».

Мальчишка явно давно нормально не ел.

Се Чу вспомнил про сладости в банкетке у пианино, и у него потемнело в глазах. Какая в них польза? Одни пустые углеводы.

Се Чу потянулся и перевел взгляд на групповое фото, висевшее рядом с доской. Повернувшись к Чжай Яню, он спросил:

— Тех семерых переведут в другие классы?

Чжай Янь тихо посмотрел на него:

— Нет. Их исключили навсегда.

«Исключили?»

«Отчислили?»

Се Чу понимал, что в этом сценарии не бывает таких мягких мер, как перевод или отчисление. Учитывая тот факт, что учитель Сюй очень спешил «пообедать», те семеро учеников, скорее

всего, уже превратились в набор запчастей.

Урок самоподготовки закончился быстро. Се Чу, верный обещанию, вскочил, схватил Чжай Яня за руку и потащил к выходу. У дверей он обернулся и посмотрел на Хэ Цзяоцзяо.

Та на мгновение замешкалась, но когда Се Чу глазами указал в сторону учительской, поняла намеки.

— Куда это брат Чу пошел? — Ли Минмин прижался к Гу Цзыбэй, вытягивая шею.

Гу Цзыбэй покачал головой:

— Наверное, разузнать что-нибудь.

Цзян Юань весь урок просидела как на иголках. Увидев, что игроки собрались вместе, она тоже вскочила:

— А нам что делать? Мне в этом классе не по себе, давайте тоже выйдем?

Ли Минмин согласно закивал и зашептал:

— Девчонка, что сидит передо мной... за весь урок ни разу не пошевелилась.

Хэ Цзяоцзяо невозмутимо поднялась:

— Ждите меня внизу, я в туалет.

— Хорошо, Цзяоцзяо, только быстрее.

После урока ученики повалили в коридор. Большая часть направилась в столовую, остальные – в школьный магазин.

Хэ Цзяоцзяо шла по коридору, глядя на смеющихся и болтающих школьников. На миг ей показалось, что это реальный мир.

С непринужденным видом она пробиралась сквозь толпу прямо к учительской.

Еще не подойдя вплотную, она почувствовала резкий зловонный запах.

Сердце девушки екнуло. Стучать она не стала, а вместо этого заглянула в окно кабинета.

Внутри была кромешная тьма, ни единого лучика света. Хэ Цзяоцзяо удивилась: день на дворе, даже с зашторенными окнами не должно быть так темно.

Разве что...

Не успела она додумать, как эта «темнота» зашевелилась.

Нечто начало опускаться, пока в проеме не возникло жирное, залитое кровью мужское лицо.

Оказалось, в учительской не было темно – это сам учитель Сюй стоял вплотную к окну!

У Хэ Цзяоцзяо дрогнули руки, и в них мгновенно материализовался разделочный нож.

— Ученица, тебе что-то нужно? — Голос учителя Сюя донесся сквозь стекло. Он будто что-то

жевал: звук был хриплым, сиплым, как у перегретого двигателя, и сопровождался противным втягиванием воздуха.

Хэ Цзяоцзяо потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Она покачала головой и бросилась прочь.

Никогда в жизни она не бегала так быстро. Этот ужас был сильнее даже того, что она испытала в общежитии.

Когда учитель Сюй присел, она увидела.

Она увидела!!

...

— Вчера Се Ли сказала, что снова видела ту девчонку...

— Снова? Может, у нее галлюцинации от переутомления?

— Да ну, Се Ли говорит, что у той тела нет, одна голова...

Две девушки, перешептываясь, зашли в женский туалет, а Се Чу, стоявший за углом, слышал каждое слово.

Он несколько раз про себя повторил имя «Се Ли», глядя сквозь ветви высоких деревьев на снующих внизу студентов.

Днем школа казалась совершенно обычной, но ночью превращалась в смертельную ловушку.

Это пугающее несоответствие...

— Странно всё это... — пробормотал он и обернулся. Чжай Янь уже вышел из туалета и стоял прямо за его спиной, не сводя с него глаз.

Се Чу весело облокотился на перила:

— На что смотришь?

Чжай Янь очнулся и принялся вытирать салфеткой мокрые кончики волос:

— ...На тебя.

— Отмылся? — Се Чу засунул руки в карманы куртки, делая вид, будто что-то ищет, а сам открыл игровой инвентарь и достал два сэндвича.

— Держи, подкрепись.

Сэндвич взмыл в воздух и точно приземлился в руки Чжай Яню.

Игра была подлой, но товары в магазине оказались качественными: начинки в сэндвиче было много, а соус — очень вкусным.

Чжай Янь откусил кусочек и пошел рядом с Се Чу.

— Почему ты так заботаешься обо мне? — внезапно спросил он.

Се Чу ел быстро, у него осталась уже половина:

— Нипочему. Просто я красавец с добрым сердцем.

Се Чу, конечно, нагло врал.

На самом деле он чувствовал, что с этим Чжай Янем что-то не так.

Он не мог точно сказать, что именно, но эта «неуловимая странность» пробуждала в нем огромный интерес к парню.

Студенты завтракали, в классах было пусто и тихо.

А вот игрокам было не до еды: они сгрудились в конце кабинета, и лица у всех были мрачными.

Особенно у Хэ Цзяоцзяо.

Се Чу встретился с ней взглядом и сразу понял: она что-то видела.

— Хэ Цзяоцзяо, выйдем на пару слов, — прямо позвал он. Девушка, будто только этого и ждала, мгновенно вскочила.

Се Чу толкнул плечом Чжай Яня, и тот, кивнув, послушно направился к своей парте.

Остальные игроки проводили их взглядами, и тут же раздался чей-то едкий голос.

— Глядите-ка, сколько у них секретов.

Говорил один из выживших в 401-й комнате. Звали его Хань Чэн, на вид около тридцати, офисный клерк. До этого он лишь угрюмо представился остальным.

Стоящий рядом с ним мужчина тоже подал голос:

— Один хорошо дерется, у другой оружие. Если они что-то задумают, мигом сделают нас живым щитом.

Хань Чэн усмехнулся, подливая масла в огонь:

— Ли Цюаньгэ, не выдавай их планов раньше времени. А то как же они себе верных псов наберут?

Ли Минмин вспыхнул:

— Вы что несете?!

Хань Чэн, скрестив руки на груди, продолжил насмехаться:

— А что, по-твоему, им обсуждать втайне от всех? Хотят убедиться, что мы им под ногами не мешаемся?

Цзян Юань, хоть и была трусихой, на этот раз тихо возразила:

— Вышли и вышли, вам-то какое дело...

Хань Чэн расхохотался:

— Да куда уж нам, простым смертным, лезть в дела таких крутых парней? Один монстр режет, у другой — артефакт. Остается только гадать~

Гу Цзыбэй потерял терпение. Он с размаху бросил ручку на стол и уставился на них:

— Они что, обязаны перед вами отчитываться? Вы их наняли или вы тут за императоров себя держите?

Ли Цюаньгэ сорвался:

— Щенок, ты что, мать твою, вякнул?!

Гу Цзыбэй ледяным тоном парировал, не выбирая выражений:

— Ты сам-то что вякаешь?

— Нормально разговаривать не учили? Прогресс ушел вперед, а тебя в пещере забыли? Решил тут крутого из себя строить, поминая чужих родителей? Очень героически выглядит, прямо слов нет.

— Династия Цин давно пала, так что корону в жопу себе засунь. Хочешь знать зацепки — иди и ищи сам. Даже трехлетние дети знают, что на халяву жить позорно, а вы двое, видать, не в курсе. Настоящий заповедник биологического разнообразия.

— Мы все сюда на одном автобусе приехали, а вы уже в начальники записались? Без доклада и шагу не ступи? Не доложились вам — значит, заговорщики? Совсем крыша поехала?

— Предупреждаю: кончайте сеять вражду. В этой игре у всех нервы на пределе. Если доведете меня — я за свои поступки не отвечаю.

Тирада Гу Цзыбэя разнесла Хань Чэна и Ли Цюаньгэ в пух и прах. Ли Минмин и Цзян Юань смотрели на него сияющими глазами.

— Охренеть, брат Гу, выдал так выдал!! — Ли Минмин принялся хлопать себя ладонями по животу, издавая громкие звуки, а Цзян Юань прикрыла рот ладошкой, хихикая.

— Ты! — Хань Чэн в ярости сжал кулаки и уже собирался броситься в драку, но в этот момент голос Се Чу разрушил напряжение.

— Что тут происходит? — Се Чу, засунув руки в карманы и позевывая, вошел в класс. Он встал перед Гу Цзыбэем и посмотрел прямо в глаза Хань Чэну.

Уголок его рта дернулся:

— Ты что-то хотел?

У Хань Чэна мурашки побежали по коже. Он что-то пробормотал и вместе с Ли Цюаньгэ вернулся на место.

Се Чу с растерянным видом обернулся к друзьям:

— Он меня проигнорировал. Обидно.

Ли Минмин со знанием дела покачал головой:

— Сначала я думал, что брат Чу – мрачный крутой парень. Теперь вижу, что он просто милый дурачок, который любит поесть.

Се Чу указал пальцем на себя: «Это я-то?»

— А про брата Гу я думал, что он холодный технарь...

Гу Цзыбэй молчал, сохраняя суровое лицо.

Ли Минмин хлопнул его по плечу с самым серьезным видом:

— А ты, оказывается, ядовитая стерва.

Гу Цзыбэй не раздумывая отвесил Ли Минмину подзатыльник, отчего тот скорчился, потирая голову.

Цзян Юань вполголоса пересказала Се Чу и Хэ Цзяоцзяо всё случившееся. Сами «заговорщики» остались равнодушны к конфликту, но слова Хэ Цзяоцзяо заставили всех мгновенно посерьезнеть.

— Нельзя попадать в списки на исключение. Это не значит перевод или отчисление. Это значит, что классный руководитель тебя сожрет. — Хэ Цзяоцзяо поджала губы и понизила голос; каждое слово давалось ей с трудом. — Я видела. В учительской весь пол усеян обглоданными костями.

— По форме... по длине... это точно не животные. Это люди.

Се Чу, когда она закончила, добавил от себя:

— В классе, да и во всей школе, наверняка есть устав, который обязаны соблюдать и ученики, и учителя. Днем еще ничего, но ночью школа смертельно опасна. Все вылазки планируем только на светлое время суток.

Гу Цзыбэй поправил очки, взгляд его стал пронизательным:

— Я тут понаблюдал... Помните вчерашнюю Анну?

Се Чу посмотрел на него – очевидно, он тоже заметил.

Гу Цзыбэй продолжил:

— Вчера она выглядела как человек. Сегодня ее лицо осунулось, будто она усохла, рост стал намного больше, а одежда висит мешком, как будто...

— ...Как будто она паучиха, — тихо закончил Се Чу.

Девушки затихли.

Ли Минмину было не до шуток, он весь сжался.

Се Чу нанес последний удар:

— И это касается не только Анны. Учитель Сюй тоже меняется.

Он на мгновение задумался:

— Он похож на борова... наевшегося человечины.

— Очевидно, с каждым днем здесь всё будет меняться, — предположил Гу Цзыбэй. — Возможно, они постепенно превращаются в монстров или сбрасывают оковы. Настанет день, когда правила падут окончательно, и тогда начнется настоящая резня.

Настроение Се Чу упало, он прижал руку к животу и как-то сразу сник.

Было ясно: он проголодался.

Хэ Цзяоцзяо и Цзян Юань, понимая это без слов, вытащили из карманов несколько батончиков «Сникерс» и всучили ему.

— Мы проходили мимо магазинчика, купили тебе немного.

Се Чу тут же приободрился, сорвал обертку и принялся жевать, расплываясь в улыбке:

— Вы такие добрые!

Ли Минмин и Гу Цзыбэй одновременно подумали, что Се Чу на удивление легко подкупить.

— Кстати, если сегодня будет возможность, поищите кого-нибудь по имени Се Ли.

Гу Цзыбэй вскинул бровь:

— Се Ли? Какими иероглифами пишется?

Се Чу покачал головой; съеденный шоколад быстро превращался в энергию, принося чувство сытости:

— Не знаю. Но она, кажется, как-то связана с той безголовой девкой из нашего общежития. Расспросите, может, узнаем что-то новое.

Молчавшая до этого Цзян Юань вздохнула:

— Ну что за игра такая... Ни заданий, ни подсказок. Неужели всё только через действия игроков активируется?

Се Чу, прищурившись, спрятал оставшиеся батончики в карман. Ли Минмин во все глаза смотрел на то, как тот умял четыре упаковки за две минуты.

— Возможно, — ответил Се Чу. — Это же учебный сценарий для новичков. Может, потом будет по-другому.

Раздался треск статического электричества – школьная радиосеть ожила.

— Пш-ш-ш...

Сигналом к началу трансляции послужила легкая, игривая мелодия.

Когда музыка смолкла, из динамиков донесся женский голос:

— Простите за беспокойство. Я – Се Ли.

— Се Ли... — Гу Цзыбэй выпрямился и посмотрел на Се Чу. — Это ведь она?

Се Чу нахмурился, не отвечая. Он был уверен, что слышит в записи не один голос.

За голосом Се Ли отчетливо слышался приглушенный плач.

Трансляция разносилась по всей школе, и в учебном корпусе начались бурные пересуды.

— Я каюсь, — произносила Се Ли слово за словом. — Я не должна была из зависти душить одноклассницу в туалете общежития.

— Что?! — Игроки ошарашенно уставились на динамик в углу класса.

Се Чу почувствовал неладное.

Девушка в эфире вдруг не выдержала и зарыдала. Голос, искаженный аппаратурой, неприятно скрежетал, отдаваясь в затылке.

— Я виновата...

— Простите меня... У-у-у, простите-е-е...

— Я совершила ошибку, у-у-у...

Се Ли плакала искренне, но в следующую секунду оглушительный крик буквально взорвал микрофон, заставив всех вздрогнуть.

— Смотрите на крышу!!

— Там кто-то есть!

Ученики в коридорах бросились к окнам, а затем – прочь из здания, на их лицах читался ужас.

— На крыше кто-то собирается прыгать!!

Се Чу глубоко вздохнул, быстро оттолкнул преградившего путь Ли Минмина и пулей выскочил в коридор.

Какое совпадение: только заговорили о Се Ли, и она тут же попадает в беду!

Чутье подсказывало ему: если не остановить ее, ниточки оборвутся.

Он на одном дыхании сбежал вниз, на ходу пытаясь разглядеть, на какой крыше стоит человек.

Но разглядеть было трудно: из-за объявления по радио на улице уже собралась толпа студентов.

— Проклятье, зачем отгрохали такую огромную школу! — выругался Се Чу, замирая в нерешительности.

— Се Чу!!

Кто-то окликнул его, но он не обернулся.

Только он собрался рвануть к самому многолюдному корпусу, как чьи-то сильные руки

обхватили его за талию.

Руки держали крепко, с неоспоримой силой увлекая его прочь с места.

Они вдвоем повалились назад. Перед глазами Се Чу всё смешалось, а затем...

— Хлюп - БА-БАХ!

Хрупкая фигурка рухнула с огромной высоты, подняв облако кровавых брызг в полуметре от носков его ботинок.

Если бы его не оттащили, Се Чу превратился бы в кровавое месиво вместе с этой девушкой.

Она упала лицом вниз, позвоночник вошел в череп, тело изогнулось под немыслимым углом.

Смерть была мгновенной.

Се Чу застыл.

Студенты вокруг него оцепенели на мгновение, а затем толпа взорвалась криками, прорезавшими небо.

— А-а-а-а-а!!

<http://bllate.org/book/22490/2373489>